

А. Смирнов

**Очерки семейных отношений
по обычному праву Русского
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Смирнов**
Очерки семейных отношений по обычному праву Русского народа / А.
Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 259 с.

ISBN 978-5-518-01442-8

ISBN 978-5-518-01442-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Народные юридическіе обычаи и понятія съ одной стороны представляются продуктомъ историческаго развитія народа, съ другой отражаютъ современное, болѣе или менѣе измѣнившееся состояніе условій народной жизни. Разсмотрѣть съ исторической точки зрѣнія обычаи и понятія русскаго народа въ сферѣ семейныхъ отношеній и изобразить современное ихъ состояніе, насколько позволяютъ доступные источники, — такова задача, посильное исполненіе которой представляютъ настоящіе очерки. Сознаніе того кажется несомнѣннаго факта, что народы въ своемъ первоначальномъ развитіи переживаютъ общіе историческіе моменты, дало мнѣ основаніе—явленія нашего народного быта, относящіяся къ той или другой исторической эпохѣ, сопоставлять съ аналогическими явленіями въ жизни другихъ народовъ, стоящихъ на ступеняхъ развитія, соответствующихъ тѣмъ историческимъ періодамъ, къ которымъ принадлежать по своему происхожденію тѣ или другія явленія нашего народного быта. Такое сопоставленіе въ настоящихъ очеркахъ мнѣ казалось необходимымъ. Съ одной стороны потому, что только путемъ такого сопоставленія можно опредѣлить, какія явленія въ нашемъ обычномъ правѣ имѣютъ общій характеръ, свойственный той или другой стадіи общекультурнаго развитія, и какія составляютъ принадлежность только нѣкоторыхъ народовъ или пре-

имущественно русскаго народа. Съ другой стороны только съ помощью сравнительнаго метода представляется возможнымъ объяснить надлежащимъ образомъ нѣкоторыя стороны нашего народнаго быта, многіе остатки разныхъ историческихъ эпохъ, сохраняющіеся до сихъ поръ въ народномъ быту: сравнительно—историческая аналогія нашего обычнаго права съ правами другихъ народовъ помогаетъ намъ также опредѣлить значеніе такихъ явленій народной жизни, которыя извѣстны намъ только въ видѣ отрывочныхъ, не имѣющихъ въ современномъ быту объясненія, остатковъ старины.

Въ собраніи матеріаловъ для сочиненія мнѣ оказалъ большую помощь прекрасный библиографическій указатель по обычному праву г. Якушкина: Обычное право. Выпускъ первый, 1875.

Сокращенія въ сочиненіи, Т. К.—Труды Комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ. Т. Э.—С. Э.—Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край. Римская цифра означаетъ томъ, арабская страницу.

А. Смирновъ.

О Ч Е Р К И С Е М Е Й Н Ы Х О Т Н О Ш Е Н И Й

П О

ОБЫЧНОМУ ПРАВУ РУССКАГО НАРОДА.

I.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ОЧЕРКЪ БРАЧНЫХЪ ОТНОШЕНИЙ.

1. Состояніе отношеній между лицами различнаго пола въ эпоху первичной жизни народовъ и его слѣды въ позднѣйшей исторіи. — 2. Зарожденіе личнаго брака; участіе мужчины и женщины въ установленіи личнаго брака и положеніе ихъ относительно другъ друга въ возникающемъ и утверждающемся брачномъ союзѣ. — 3. Переходныя формы брачныхъ отношеній: бракъ общесемейный, снохачество, многоженство, искупленіе за личный бракъ. — 4. Развитие и идеализація началъ личнаго брака: разобщеніе половъ—особенное значеніе цѣломудрія дѣвушки—взглядъ на вѣнчацныя связи и послѣдствія ихъ по народному праву; необходимость брачнаго состоянія, обязательность вступленія въ бракъ, вступленія во второй и послѣдующіе браки; продолжительность и крѣдость брачныхъ узъ; исключительный характеръ отношеній личнаго брака.

1. По выводамъ современной науки, первобытное состояніе челоука было состояніемъ вѣрнай дикости. По всей вѣроятности, люди въ первобытныя времена жили небольшими общинами, слѣгавшимися путемъ чисто животнаго распложенія. Брака, какъ этическаго института, какъ союза нравственнаго, влекущаго за собою полное и неизменное общеніе

двухъ лицъ различнаго пола, тогда не было и связи лицъ различнаго пола опредѣлялись исключительно чувственными, животными инстинктами. Лица разныхъ половъ сходились и жили вмѣстѣ, пока продолжалось половое влеченіе. Минуло время животнаго возбужденія, и связь между ними такъ же легко разрывалась, какъ легко заключалась. Новое побужденіе чувственности, и новая, столь же легкая связь съ тѣмъ или другимъ лицомъ. Признавая, однако, господство чувственныхъ половыхъ инстинктовъ, едва-ли будетъ основательно признать въ первоначальную эпоху существованіе совершенно неограниченной свободы половыхъ отношеній. При отсутствіи всякихъ опредѣленій, конечно, связь между мужчиной и женщиной могла быть и мимолетная, могла ограничиваться и однократнымъ удовлетвореніемъ чувственности; но общимъ типомъ половыхъ отношеній въ первобытныя времена скорѣе можно признать существованіе союза мужчины съ женщиной, имѣвшаго нѣкоторую продолжительность, напр. ограниченную извѣстнымъ временемъ года или періодомъ кормленія ребенка грудью матери (Нѣкоторыя соображенія объ этомъ предметѣ см. у Дарвина. Происхожд. человѣка, т. II стр. 399 и сл.)

Такое состояніе отношеній между полами первоначально несомнѣнно было состояніемъ чисто фактическимъ. Но, кажется, уже въ весьма раннія времена оно получаетъ, особенно съ внѣшней стороны, по отношенію къ лицамъ, не принадлежащимъ къ общинѣ нѣкоторую юридическую опредѣленность.

Въ сочиненіяхъ писателей древности есть указанія на подобное состояніе супружескихъ отношеній у нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ, извѣстныхъ древнимъ. Общее смѣшеніе половъ и въ настоящее время видимъ у нѣкоторыхъ дикихъ племенъ. Такъ на Андаманскихъ островахъ обичай предписываетъ мужчинѣ и женщинѣ оставаться вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не будетъ отнятъ отъ груди; послѣ чего имъ кажется вполне естественнымъ разойтись, и каждый прискиваетъ себѣ новое лицо для брачнаго сожитія. У Навровъ въ Индіи никто не знаетъ своего отца и

всякій смотритъ на дѣтей своей сестры какъ на своихъ наслѣдниковъ. Тигуры въ Оудѣ живутъ обширными общинами, въ почти безразличномъ половомъ смѣшеніи и даже для тѣхъ лицъ, которые считаются въ супружествѣ, брачныя узы существуютъ только по имени. У другихъ племень уже вступившихъ на высшія ступени развитія, на первоначальный гетеризмъ указываетъ отсутствіе названій для обозначенія отношеній, свойственныхъ индивидуальному браку. Таковы напр. жители Сандвичевыхъ острововъ. У нихъ въ систему родства не входитъ понятіе брака. Въ ихъ терминологіи родственныхъ отношеній нѣтъ названій для обозначенія дяди, тетки, двоюродныхъ брата и сестры. Только дѣды, родители, братья и сестры, дѣти и внучата обозначаются опредѣленными терминами. Дѣти, по такой терминологіи, принадлежать, слѣдовательно, цѣлой группѣ и не имѣютъ болѣе близкаго отношенія ни къ своему отцу, ни къ своей матери, которые стоятъ къ нему въ такой же степени родства, какъ дяди и тетки. Но такая система родства, впрочемъ, уже давно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію тамошняго общества. *).

Общее смѣшеніе половъ было первоначально формою брачныхъ отношеній и у народовъ культурныхъ, которые весьма уже давно вышли изъ грубой первоначальной эпохи. Это съ несомнѣнностью доказывается, долгое время сохранявшимися въ ихъ позднѣйшей исторіи остатками первобытныхъ порядковъ. Нѣкоторые изъ такихъ остатковъ мы укажемъ ниже. Здѣсь замѣтимъ только, что въ позднѣйшей исторіи явленія, ведущія свое начало изъ періода общаго смѣшенія половъ, обыкновенно приурочивались къ храмамъ и религіознымъ празднествамъ, и, какъ старина, освященная вѣками, долго сохранялись въ неприкосновенности и пользовались общимъ уваженіемъ.

Индоевропейскіе народы, или, точнѣе, ихъ предки еще до выхода изъ своей азіатской прародины выработали благо-

*) *Левбоку*. Начало цивилизаціи. Переводъ 1876 г. подъ редакціей Ворончевскаго. Стр. 65—66. *Past*, Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe. 1875 г. стр. 4, 17 и сл.

устроенный семейный бытъ до такой подноты, что уже составились ясныя понятія, объ *отцѣ и матери, сѣнѣ и дочерях, братьях и сестрах, свекрѣ, деверѣ, снохѣ* и другихъ терминахъ родства *). Такая терминологія отношеній родства предполагаетъ бракъ въ индивидуальной формѣ. Не смотря на это, какъ мы уже замѣтили, и у Индо-европейскихъ народовъ долго сохранялись, да и до сихъ поръ еще не совсѣмъ исчезли, слѣды первоначальной свободы половыхъ сношеній. **)

У русскнхъ славянъ явленія, ведущія свое начало изъ времянь первоначальнаго гетеризма, соединились съ религиозными празднествами въ честь производительныхъ плодотворящихъ силъ природы, въ честь божествъ любви, наслажденія, плодородія, брака ***). Время пробужденія и развитія силъ природы—весна и лѣто—были временемъ этихъ празднествъ. Но, извѣстно, что правднованіе явленій, господствующихъ въ весеннюю и лѣтнюю пору, начиналось со времени зимняго солнцеповорота когда солнце пойдетъ на

*) Профессора *Буслаева*. Сравнительное изученіе народн. быта и поэріи. Рус. Вѣстникъ 1872 г. № 10, стр. 656. *Лавровскане*. Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ. Приложение къ XII т. зап. Акад. наукъ.

**) Косьма Пражскій рассказываетъ о томъ времени когда чехи не знали семьи и жили въ общности женъ и имущества. „Откуда, спрашиваетъ профессоръ Вестужевъ-Рюминъ, Косьма узналъ это состояніе?“ и отвергаетъ, какъ басню его, сказаніе (*Бестужевъ-Рюминъ*, Рус. Исторія, I, стр. 37 прим. 14.) Но едва-ли ошибочно будетъ, намъ кажется, допустить, что въ рассказѣ Косьмы отразилось, по крайней мѣрѣ, какое-нибудь народное преданіе, хранившее въ себѣ память о временахъ гетеризма.

***) Божествами любви, наслажденія, плодородія брака считаютъ Ярилу, Кострому, Ладо (Лада и Ладу) Леля. См. *Афанасьева*, Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу, I, стр. 227 и сл. 432 и сл. ст. *Ефименко* объ Ярилѣ, въ запискахъ геогр. общества по отдѣленію этнографія, т. II. *Костомарова*, Славянск. міеологія, стр. 28—35, 74 и сл. *Бавелина* сочиненія, IV, 114—116. *Шапова*, Вліяніе общ. міросозерцанія на социальное положеніе женщ. въ Россіи. *Дѣло*, 1871 г. № 8, 30—32. „Замѣтка“ *П. Ефименко* въ Тр. арханг. стат. комит. 1866 г. I, стр. 117, 129—130.

лѣто. Первыми праздниками въ честь весны и лѣта, были праздники, соотвѣтствующіе нынѣшнимъ святкамъ *). О смѣшеніи половъ, которое имѣло мѣсто на этихъ праздникахъ, свидѣтельствуетъ Стоглавъ.

„Русали о Ивановѣ дни и въ навечеріи Рождества Христова и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на ночное плещеваніе, и на безчинный говоръ, и на бѣсовскія пѣсни и на плясаніе, и на скаканіе, и на богомерскія дѣла, и бываетъ отрокомъ осверненіе и дѣвамъ растлѣніе. И егда мимо ночь ходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ аки бѣсны и умываются водою, и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ дома своя и падаютъ аки мертвыи отъ великаго клопотанія“. **)

Нѣкоторыя святочные забавы сохранили въ себѣ несомнѣнные слѣды первобытной половой свободы.

„Что такое святочные игры? спрашиваетъ г. Кавелинъ и отвѣчаетъ:“ перенесенныя съ улицы въ комнату, смягченныя приличіемъ и христіанскою нравственностію развалины прежнихъ вакханалій. Суженый, суженая—альфа и омега святочныхъ игръ; а мы знаемъ, что это могло значить въ отдаленныя времена язычества“. ***) За святочными праздниками слѣдуетъ масляница, къ которой приурочена встрѣча весны (такъ какъ постомъ, съ принятіемъ христіанства, языческое празднество стало невозможно). ****) Есть прямыя указанія на свободу половыхъ сношеній, имѣвшую нѣкогда мѣсто въ этотъ праздникъ. Напр. на масляницѣ въ губерніяхъ Московской, Рязанской, Тамбовской и Пензенской, самыя дѣвушки надѣваютъ на головы повойники и кички †) (уборъ замужныхъ женщинъ). †)

*) *Миллеръ*. Опытъ истор. обзорѣнія русской словесности, I (изд. 2-е), стр. 27—43. *Кавелинъ*, Соч. IV стр. 98 и сл. *Бестужевъ-Рюминъ*, Р. И. I. стр. 19—20.

**) *Стоглавъ*, изданіе 1862 г. Казань, стр. 188—189

***) *Кавелинъ*. Соч. IV, 106.

****) *Соловьевъ*. Исторія Россіи, I 1851 г. стр. 66. *Миллеръ*. Опытъ, стр. 43,—45 *Бестужевъ-Рюминъ*, Р. И. I 21

†) *Тереженко*. Бытъ рус. народа, VII стр. 341—34

Весну встрѣчаютъ обыкновенно на *красной горкѣ*. „*красная горка и оюнники* (отъ юный, юность), говорить г. Кавелинъ, составляющіе по мѣнѣю однихъ, особенные праздники, и нераздѣльные, по мѣнѣю другихъ,....—не только представляютъ празднованіе весны, но, кажется, даже и слѣды языческихъ вакханалій, которыя вездѣ и всегда происходили въ опредѣленное время, напоминая тѣмъ о когда-то бывшемъ чисто природномъ состояніи человѣка. Темное преданіе о нихъ сохранилось въ поздравленіи молодыхъ, обычномъ на красную горку; въ хоровахъ, примѣтъ, что время красной горки почитается благопріятнѣйшимъ для свадебъ.“ *) Въ Нижегородской губерніи и въ настоящее время сходятся на красную горку женихи и невѣсты наряжаясь какъ можно лучше; при этомъ бывають и умыканія. **) Окончательное торжество весны сливается теперь съ воскресеніемъ праведнаго солнца—Христа.

Послѣ пасхи начинаются весеннія игрища, „игрища межъ селъ“, о которыхъ упоминаетъ первоначальный лѣтописецъ ***). Именно о Радимичахъ, Вятчичахъ, и Сѣверянахъ Несторъ говоритъ, что „браги не бываху въ нихъ, но игрища межъ селъ. Схожахуся на игрища, на плясанье, и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены себѣ, съ нею же кто събѣщашеса“. Подобныя игрища существовали и позднѣе, какъ видно изъ извѣстій послѣдующаго времени. Какъ лѣтописецъ Нестора, такъ особенно позднѣйшія извѣстія свидѣтельствуютъ, что на этихъ игрищахъ допускались буйный разгулъ и свобода половыхъ сношеній. ****) Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Купальныя ночи (*Купальни*) начинаются съ перваго воскресенія послѣ Пасхи и продолжаютъ до осени во всѣ праздники. Отъ этихъ ночей сначала завязывается *лада*, потомъ сватовство. †) На этихъ

*) *Кавелинъ*. Соч. IV, стр. 112—113. *Терси*. Б. р. н. V, стр. 18.

**) *Якушкинъ*. Обычное право, I стр. VI.

***) *Бестужевъ-Рюминъ*, Р. Ист. I стр. 21.

****) Эти свидѣтельства собраны у г. *Якушкина*, Об. пр. I, стр. V.

†) *Ibid* стр. VI.

игрищахъ имѣли мѣсто хороводы и другія игры. Въ Архангельской губерніи до сихъ поръ хороводы называютъ *царшцемъ*. *) Хороводы составляли первоначально часть языческихъ религиозныхъ обрядовъ. Намъ кажется, что ритуальныя которыхъ хороводовъ сохраняетъ въ себѣ ясныя слѣды первобытнаго гетеризма. Напр. въ одномъ хороводѣ дѣвушки должны поочередно цѣловать парней съ перваго до послѣдняго. **) Въ Олонецкой губерніи на бесѣдахъ (зимнія сборища молодежи) въ употребленіи игра *перепелма*. (Это очевидно, хороводъ, перенесенный въ комнату.) Въ этой игрѣ ударъ по плечу обозначаетъ любовь парня къ дѣвушкѣ или дѣвушки къ парню, и церемонія ударовъ по плечу продолжается до тѣхъ поръ, пока, по народному выраженію, парни и дѣвушки не *поколотятся со встми, которые имъ любятся*. ***) Любопытна также извѣстная игра *горѣлки*. „Горѣлки, говоритъ г. Аванасевъ, начинаются съ наступленіемъ весны, съ свѣтлой недѣли, когда славилась богиня Лада, покровительница браковъ и чадородія, когда самая природа, вступаетъ въ свой благодатный союзъ съ богомъ-громовникомъ, и земля принимается за свой родъ.“ ****) Эта игра указываетъ на древнюю умышку дѣвиць, кажется, по взаимному соглашенію. †).

Народныя игрища, сосредоточиваются главнымъ образомъ около Семива и Троицына дня. Въ Семивъ и Троицынъ день праздновались супружеская любовь и наслажденія. †*) О полномъ разгулѣ, который допускался въ это время на игрищахъ, свидѣтельствуетъ напр. слѣдующій фактъ. „Между суевѣрными предметами, говоритъ г. Терещенко, народы сохранили на берегу рѣки Мечи, въ селѣ Козьемъ, (около

*) Замѣтка П. Ефименко. Тр. арх. ст. ком. I.

***) Терещенко. Замѣтка объ Арзамасѣ, Москвитянинъ 1852 г. № 23, стр. 130—131.

****) Рыбникова. Пѣсни III, стр. 429—430.

†) Ibid. 449. Соловьевъ. Ист. Рос. I, стр. 89.

†*) Бестужевъ-Рюминъ. Р. Ист. I, 21. Кавелинъ, соч. IV, 113—116.

Тулы), кучу камней, расположенных хороводнымъ кругомъ. Тамъ думаютъ, что этотъ кругъ состоялъ изъ хороводныхъ дѣвушекъ, которыя за неистовыя пляски ихъ на Троицынъ день превращены небеснымъ громомъ въ камни^{*)}.)

Къ лѣтнему солнцеповороту относится праздникъ *Купалы*. Съ празднествомъ Купалы сближаютъ и празднество *Ярилы*. Несомнѣнно, что на этихъ празднествахъ чествовались живительныя, плодотворяющія силы природы. **) Время этихъ языческихъ торжествъ (последняя недѣля Іюня) есть время наибольшаго развитія всѣхъ силъ природы и усиленія естественныхъ желаній. Естественно, поэтому, что здѣсь, въ этихъ торжествахъ, особенно нашла мѣсто исчезающая уже изъ жизни свобода половыхъ сношеній. Игуменъ Елизарова монастыря, Панфилъ, въ своемъ посланіи къ князю Дмитрію Ростовскому, намѣстнику Псковскому (1505 г.), такъ описываетъ любовный разгулъ Купальскаго праздника: „Еда бо приходитъ велій праздникъ день Рождества Предтечева, и тогда, во святую ту ночь мало не весь градъ взматется, взбѣсится, бубны и собѣлы, и гуденіемъ струннымъ, и всякими неподобными играми сатанинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣвамъ плесканіе и плясаніе и главамъ ихъ наживаніе, и устамъ ихъ непріязненъ кличь и вошь, всескверныя пѣсни, бѣсовскія угодія совершихуса и хребтошъ ихъ вихляніе, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; ту же есть мужемъ и отрокомъ великое прельщеніе и паденіе, но яко на женское и дѣвическое шатаніе блудно и въ вѣрніе такоже и женамъ мужатымъ незаконное оскверненіе, то же и дѣвамъ раслѣніе.“ ***) Подобное же описаніе Купальскаго праздника находится, какъ мы видѣли выше и въ Стоглавѣ.

*) *Терем.* В. р. нар. VI, стр. 197

**) *Соловьев.* Ист. Рос. стр. 66—68. Письмо проф. *Буслаева* къ автору Ист. Рос. II. Дополненіе къ I тому, стр. 24—26. *Кавел.* сочин. IV, 118—126. *Аванасевъ,* Повт. воззрѣнія. I, стр. 432 и сл. 444—446. Ст. *Ефименко* во II т. Зап. геогр. общ. по отдѣл. этногр. *Буслаевъ,* Сравнительное изученіе нар. быта и поэзій. Рус. Вѣстн. 1872 № 10 стр. 665—669.

***) Дополненіе къ Авт. Истор. I, № 22, стр. 18.